

Поезд постепенно снижал ход, останавливаясь. Недавно было общее объявление о прибытии поезда на станцию Хогсмит. Дети, только услышав его, сразу начали носиться по всему поезду. Всем было что-то надо. Все куда-то торопились. В общем, шум и толкотня поднялись знатные. Посмотрев на это Тай предложил подождать в купе, пока основная часть людей не выйдет на самой станции.

Когда поезд остановился, по общей сети было объявлено о том, что всем пора на выход, и вещи учащиеся с собой брать не должны. Их доставляют отдельно. Благо, каждый чемодан, сундук и тому подобное должно было быть обязательно помечено, кто является его владельцем.

Дождавшись, когда основная толпа выйдет. Наша компания отправилась следом. И, уже выйдя на саму платформу, проследовала за остальными учениками на выход.

— Первокурсники! — Раздался очень зычный голос их хорошего знакомого. — Сюда! Привет, Риэ, Тай. Как вам поездка?

— Все хорошо, Хагрид, — ответила Риэ.

— Вот и славно. Так, первокурсники. Все здесь? — Начал он пересчитывать детей. И похоже, что у него все сошлось, так как он продолжил. — Построились парами и следуем за мной.

Они шли за ним парами. И надо же было такому случиться, что парой Рона стала та самая Грейнджер. Тай и Риэ шли чуть впереди и постоянно оглядывались назад, наблюдая за мучениями их нового знакомого. Девочка говорила тихо, и что-то разобрать было трудно, особенно если специально не прислушиваться. Но за те десять минут она не замолчала ни на секунду, вываливая на парня просто огромное количество самой разнообразной, но обязательно достоверной и проверенной информации. Взятой, само собой, в одной из книг, которые она прочитала недавно.

Судя по выражению лица парня, он уже давно потерял суть того, что она ему говорила, но как-то перебить ее просто не мог. Сначала из-за того, что просто не мог вклиниться в ее речь, а потом, загруженный различными подробностями, перестал что-то соображать.

Подойдя к небольшому пирсу на берегу озера, они увидели большое количество лодочек. Данные лодочки были рассчитаны максимум на четырех небольших детей или одного взрослого, что с успехом и продемонстрировал Хагрид, стоя заняв одну из них полностью.

— Так, все садимся в лодки. Не больше четырех в одну. И осторожней там, не упадите в воду, они очень неустойчивые.

Дети начали рассаживаться. Тай, Риэ, Рон и вовремя присоединившийся к ним Драко смогли сесть в одну. Гермiona, увидев, что места в их компании ей не хватило, не особенно расстраиваясь, села в лодку с Кребом и Гойлом. И начала что-то рассказывать уже им. А поняв, что те ее перебивать не собираются и слушают очень внимательно, обрадовалась и стала говорить еще быстрее, спеша поделиться своими знаниями с ними.

Рон же, поняв, что он спасен, и посмотрев на новых жертв очень много знающей девушки, сложил руки в некое подобии молитвенного жеста и проговорил.

— Великий Мерлин, спаси и сохрани их души и разум от этого монстра.

— Что? Все так плохо? — Сразу спросил Драко.

— А ты прислушайся и, может, поймешь. — Драко последовал совету, вздрогнул и решил что это ему не надо.

— Жуть.

— Все сели? Никого не оставили? Тогда отправляемся! — Громко сказал Хагрид, и лодочки отчалили от пристани, поплыв следом за той, на которой стоял полувеликан.

Когда они проплывали мимо деревьев, склонившихся над водой, тот просто приподнял их ветви, а следом, аккуратно опустив, крикнул.

— Пригнитесь.

Все пригнулись, а с впереди плывущих лодок слышались различные тихие возгласы восхищения. Они увидели замок Хогвартс. Древнее строение было ярко освещено, что на фоне темной глади воды и ночного неба смотрелось особенно величественно.

Далее они попали в темный туннель, который, судя по всему, заканчивался прямо под замком, и вскоре, причалив к подземной пристани, высадились на камни.

— Эй, ты! — крикнул Хагрид, обращаясь к Невиллу. Хагрид осматривал пустые лодки и, видимо, что-то заметил. — Это твоя жаба?

— Ой, Тревор! — радостно завопил Невилл, протягивая руки и прижимая к себе свою жабу.

Хагрид повел их наверх по каменной лестнице, освещая дорогу огромной лампой. Вскоре все оказались на влажной от росы лужайке у подножия замка.

Еще один лестничный пролет — и теперь они стояли перед огромной дубовой дверью.

— Все здесь? — поинтересовался Хагрид. — Эй, ты не потерял еще жабу?

Убедившись, что все в порядке, Хагрид поднял свой огромный кулак и трижды постучал в дверь замка. Дверь распахнулась, явив взору учеников высокую, темноволосую женщину в изумрудно зеленых одеяниях. Она подошла поближе к их проводнику, причем в ее походке ощущалась какая-то звериная грация. Тай'ро, всмотревшись в нее внимательно, сказал.

— Принявшая зверя. — На что Рон и Драко отреагировали удивленными и непонимающими взглядами. — Потом объясню. — Они кивнули.

— Профессор Макгонагалл, вот первокурсники, — сообщил ей Хагрид.

— Спасибо, Хагрид, — кивнула ему волшебница. — Я их забираю.

Они шли вслед за профессором Макгонагалл по вымощенному булыжником полу. Проходя мимо закрытой двери справа, они слышали шум сотен голосов. Должно быть, там был зал, где собралась вся школа.

Но профессор Макгонагалл вела их совсем не туда, а в маленький пустой зальчик. Толпе первокурсников тут было тесно, и они сгрудились, дыша друг другу в затылок и беспокойно оглядываясь.

— Добро пожаловать в Хогвартс, — наконец поприветствовала их профессор Макгонагалл. - Скоро начнется банкет по случаю начала учебного года, но прежде чем вы сядете за столы, вас

разделят на факультеты. Отбор — очень серьезная процедура, потому что с сегодняшнего дня и до окончания школы ваш факультет станет для вас второй семьей. Вы будете вместе учиться, спать в одной спальне и проводить свободное время в комнате, специально отведенной для вашего факультета. Факультетов в школе четыре — Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слизерин. У каждого из них есть своя древняя история, и из каждого выходили выдающиеся волшебники и волшебницы. Пока вы будете учиться в Хогвартсе, ваши успехи будут приносить вашему факультету призовые очки, а за каждое нарушение распорядка очки будут вычитаться. В конце года факультет, набравший больше очков, побеждает в соревновании между факультетами — это огромная честь. Надеюсь, каждый из вас будет достойным членом своей семьи. Церемония отбора начнется через несколько минут в присутствии всей школы. А пока у вас есть немного времени, я советую вам собраться с мыслями. Я вернусь сюда, когда все будут готовы к встрече с вами, — сообщила профессор Макгонагалл и пошла к двери. Перед тем как выйти, она обернулась. — Пожалуйста, ведите себя тихо.

Стоило ей покинуть помещение, как ученики начали пусть и негромко, но почти все разом говорить, что создавало довольно много шума. Многие обсуждали то, как будет проходить распределение, строя самые невероятные догадки и предположения. Гермиона же, стоящая недалеко от них, продолжала вещать что-то с очень умным видом и довольным лицом. А два ее внимательных слушателя, коими все также оставались Крэбб и Гойл, стояли, взирая на нее стеклянными глазами, и, похоже, не подавали признаки разумной жизни.

— Надо вытаскивать моих сквайров. Они и так были не особо умными, а общение с этим человеком скоро сделает их совсем калеками. — Начал волноваться Драко.

— Поздно. Ты посмотри на них. Им уже не помочь. Они защитили всех нас, приняв вражеский огонь на себя и, тем самым, спасли наши разумы от этого оружия уничтожения. — Тут же ответил Рон. — Поверь мне, я целых десять минут шел рядом с ней.

— Ты так считаешь? — Начал Драко. Но был прерван дружным вскриком со стороны.

Через противоположную от двери стену в комнату просачивались призраки — их было, наверное, около двадцати. Жемчужно-белые, полупрозрачные, они скользили по комнате, переговариваясь между собой и, кажется, вовсе не замечая первокурсников или делая вид, что не замечают. Судя по всему, они спорили.

— А я вам говорю, что надо забыть о его прегрешениях и простить его, — произнес один из них, похожий на маленького толстого монаха. — Я считаю, что мы просто обязаны дать ему еще один шанс...

— Мой дорогой Проповедник, разве мы не предоставили Пивзу больше шансов, чем он того заслужил? Он позорит и оскорбляет нас, и, на мой взгляд, он, по сути, никогда и не был призраком...

Призрак в трико и круглом пышном воротнике замолчал и уставился на первокурсников, словно только что их заметил.

— Эй, а вы что здесь делаете?

Никто не ответил.

— Да это же новые ученики! — воскликнул Толстый Проповедник, улыбаясь собравшимся. — Ждете отбора, я полагаю?

Несколько человек неуверенно кивнули.

— Надеюсь, вы попадете в Хаффлпафф! — продолжал улыбаться Проповедник. — Мой любимый факультет, знаете ли, я сам там когда-то учился.

— Идите отсюда, — произнес строгий голос. — Церемония отбора сейчас начнется.

Это вернулась профессор Макгонагалл. Она строго посмотрела на привидения, и те поспешно начали просачиваться сквозь стену и исчезать одно за другим.

— Выстройтесь в шеренгу, — скомандовала профессор, обращаясь к первокурсникам, — И идите за мной!

Быстро построившись они вошли в величественный зал. Посреди зала стояло четыре стола, за которыми сидело огромное количество учеников. Приблизительно, их было около восьмисот человек. Большинство из них сидело за красным столом, что, судя по всему, принадлежал факультету Гриффиндор. Следующим по количеству учеников был желтый стол, принадлежавший факультету Хаффлпафф. Потом шел синий стол и, если на первых двух было примерно равное количество, то на этом учеников сидело почти в три раза меньше, и он принадлежал факультету Рейвенкло. Последним был зеленый стол факультета Слизерин, и, по сравнению с другими, их было совсем немного. За ним сидело всего семьдесят человек. Впрочем, чего еще можно было ожидать от факультета, где в основном училась знать и власть имущие. Их никогда не было много ни в одном обществе.

Потолок большого зала был украшен невероятно проработанной иллюзией звездного неба. Как громко сказала все знающая Гермиона, его зачаровывали еще основатели при постройке замка. И то, что их чары простояли столько времени нетронутыми, только добавляло уважения к этим, без сомнения, выдающимся людям.

Недалеко от стола преподавателей на небольшом возвышении стоял простой трехногий табурет, на котором лежала очень старая и пыльная шляпа. Всем уже стало интересно, что же она там делает, как неожиданно она вздрогнула, и у нее появилось что-то на подобии глаз и рта. Осмотревшись, если так можно сказать, по сторонам и прокашлявшись, из-за чего пыль из нее разлетелась вокруг, та начала петь.

(Если кому интересно песня шляпы совсем оригинальная и можно прочитать где угодно)

Для головного убора ее голос был достаточно красив. Пусть сами стихи и не были выдающимися, но то, что их спел и, скорее всего, сочинил артефакт — уже вызвало массу уважения.

Профессор Макгонагалл шагнула вперед, в руках она держала длинный свиток пергамента.

— Когда я назову ваше имя, вы сядете на табурет и наденете Шляпу, — произнесла она. — Начнем. Аббот Ханна!

Дети стали выходить по одному и, садясь на табурет, надевать шляпу. Та выкрикивала название факультета, к которому отныне принадлежал ученик. Все сидящие за столами хлопали каждому новому распределенному человеку. На кого-то шляпа едва успевала опуститься, как сообщала свое решение. Кто-то из учеников сидел некоторое время, пока шляпа хмурилась, решая, куда бы определить очередного кандидата. Наконец, спустя некоторое время, подошла очередь их компании.

Первым вызвали Драко. Шляпа, опустившись ему на голову, помолчала секунд десять и потом, словно бы нехотя, выкрикнула: «Слизерин». На что мальчик был очень доволен. Следующим пошел Рон. Шляпа опять думала некоторое время, но все-таки выкрикнула Рейвенкло. Отправив весь зал в легкий ступор. Уизли и не на Гриффиндоре, но от этого быстро отошли и распределение продолжилось.

Винсент и Грегори отправились на Слизерин, вслед за своим сюзереном, хотя шляпа думала над каждым из них почти минуту, явно сомневаясь в их разумности, так как к тому времени они еще не успели отойти от общения с Гермионой. Потом пошла и она сама, попав на Гриффиндор. В этот момент все три ее жертвы шумно выдохнули, украдкой смахивая пот со лба, выступивший от переживаний, что им придется общаться с их персональным кошмаром постоянно.

— Герад, Риэ. — Возвестила профессор.

Риэ оглянулась на Тай'ро, ища поддержки, и тот улыбнулся ей в ответ, слегка кивнул. Она подошла к шляпе с улыбкой на губах и смело одела ее.

— Как интересно. — Неожиданно раздался голос у нее в голове. — Не бойся, дитя, я не читаю твои мысли. Мне они не интересны. Я смотрю на другое, мне интересно другое. Что тобой движет, то, ради чего ты живешь, твои потаенные желания и стремления. Но более всего мне интересны твои эмоции и переживания. Я никогда не расскажу другому то, что узнала у одного из тех, кто надевал меня. Вижу в тебе я храбрость сильную, почти безрассудную. Ум силен твой для того, кто возраст твой имеет, умеешь думать и искать ответы на вопросы, что стоят перед тобой. Хитрости ты тоже не лишена, и если попадешь на благородный факультет Слизерина, то величия достигнуть сможешь. Выбирай дитя. Перед тобой открыто три пути и только от тебя зависит решение. — Шляпа замолчала, предоставляя выбор ей. Она почти не думала. Да и о чем думать, когда было решено все уже давным-давно. — Ты уверена в выборе своем? Что же. Вижу, что да. РЕЙВЕНКЛО.

Она поднялась со стула и, положив шляпу на него, пошла за свой стол.

— Герад, Тай'ро. — Он сидел под шляпой почти две минуты. Пока та, наконец, не выдала решение.

— РЕЙВЕНКЛО.

Он сел рядом с ней. Распределение продолжалось. И вскоре было завершено. Всего из почти ста первокурсников на их факультет попало пятнадцать человек. На Слизерин попало девять, остальные разделились поровну между двумя оставшимися.

А между тем в зале начал нарастать ропот. Все кого-то искали, но никак не могли найти. Макгонагалл смотрела в свиток со списком учеников и никак не могла найти очень ожидаемое имя. Гул стал нарастать, пока со своего места не встал Дамблдор и не спросил.

— Минерва, что-то не так?

— Директор, я никак не могу найти имя Гарри Поттера в свитке, и среди новичков его, кажется, нет. Хотя письмо ему было отправлено, и я видела, что оно было подтверждено. Значит, он должен быть тут.

— Не волнуйся. Тут все так, как и должно быть. — Сказал тот, озорно посверкивая глазами.

— Альбус, что вы имеете в виду? — Нахмурилась в ответ та.

— Я потом объясню.

— Хорошо. — Сказала хмурая Минерва и, свернув свиток, унесла шляпу с табуретом из зала.

— Вот и замечательно. А теперь, раз все вопросы с распределением улажены, то я бы хотел сказать несколько слов. Добро пожаловать! Добро пожаловать в Хогвартс! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. Вот эти слова: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Все, всем спасибо! — Сказал он и хлопнул в ладоши.

Все стали рукоплескать ему, а на столах начала появляться различная праздничная еда.

<http://tl.rulate.ru/book/35099/763500>